

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ГОРОДОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ФРИГИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Н.Н. Болгов¹, Р.А. Ермолович²

¹ *Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия;*

^{1, 2} *Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

¹ *E-mail:* bolgov@bsuedu.ru

² *E-mail:* ermolovichro@mail.ru

¹ *ORCID:* 0000-0003-0478-5565

² *ORCID:* 0009-0007-0706-644X

В статье рассматривается комплекс оборонительных сооружений городов юго-западной Фригии – Гиераполя, Лаодикеи и Колосс (Хон). Эти три города образуют важный региональный урбанистический узел. Выявляются основные типы оборонительных сооружений – стены, ворота, башни и предположительно кастрон в Гиераполе. Раскрываются основные принципы, которые легли в основу строительства фортификационных сооружений упомянутых городов. Выявляются дополнительные факторы и условия, повлиявшие на оборонительную застройку и на топографию городов в целом. Характеризуются пути получения ресурсов для строительства укреплений в период Поздней античности. Отдельное внимание уделяется декоративным элементам, определяющим уникальный внешний облик сооружений данной плеяды фригийских городов. Приводится историческая линия развития городов юго-западной Фригии в период Поздней античности – Ранней Византии.

Ключевые слова: Малая Азия, Фригия, Гиераполь, Лаодикея, Колоссы (Хоны), оборонительные сооружения

Регионалистика и урбанистика римско-византийского Восточного Средиземноморья – важная тема, которая остается на периферии отечественной историографии. Между тем историческая эволюция городов и регионов весьма важна как в социально-историческом, так и в материальном измерении.

В последние десятилетия зарубежная наука особенно плодотворно разрабатывает проблемы истории поздней античности – это был среди прочего и период глубокой трансформации средиземноморского города, которую до начала VII в. можно назвать византинизацией¹, а в дальнейшем, после коренного изменения характера города – медиевализацией². Помимо социальных изменений, связанных с деградацией и исчезновением полисного самоуправления, город переживал серьезные изменения в материальной культуре и планировке. Не обошли стороной эти изменения и города юго-западной Фригии.

Данные об авторах. Николай Николаевич Болгов – доктор исторических наук, главный научный сотрудник НИИ истории Византии и Причерноморья СевГУ, профессор кафедры всеобщей истории БелГУ; Роман Андреевич Ермолович – магистрант кафедры всеобщей истории БелГУ.

Исследование Н.Н. Болгова выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002). Авторский вклад Н.Н. Болгова составляет 50%.

¹ Болгов 2023, 196–216.

² Foss 1977, 469–486.

Фригия – одна из исторических областей Малой Азии, имевшая государственность в доахеменидский период. Однако, в эллинистическое время достаточно рыхлая и не имевшая выхода к морю территория этой области осталась за пределами Пергамского царства, сильно сократилась за счет галатского нашествия, утратив северо-восток, а в дальнейшем частично вошла в римскую провинцию Азия. Таким образом, образованная римлянами лишь в IV в. провинция Фригия Пакатиана³ в значительной мере осталась рыхлым в административном отношении образованием, объединившим различные локусы, а ее метрополия – Лаодикея-на-Лике – располагалась не в центре, а на крайнем юго-западе области.

Помимо Лаодикеи здесь, в верхней части бассейна реки Меандр⁴, располагались и другие важные города, оказавшие внушительное влияние на историю Фригии и всей Малой Азии – Гиераполь и Колоссы⁵.

Византинизация городов этого локуса наиболее ярко проявилась в изменениях в фортификации, которые являлись естественным ответом на различного рода вызовы. К тому же, они, наравне с христианскими церквями, являются одними из наиболее хорошо сохранившихся до наших дней типов построек, что дает наилучшие возможности для их изучения⁶.

В последнее время интерес к археологии Малой Азии растет, но юго-западная Фригия нередко не попадает в важные обзоры и новые аналитические исследования⁷. Вместе с тем, археологические проекты по изучению Гиераполя и Лаодикеи турецкими и итальянскими специалистами являются одними из наиболее масштабных в Малой Азии и дали хорошие результаты.

Появление большего количества оборонительных стен и ворот, в частности, в Лаодикее и Гиераполе, соответствует периоду правления императоров Феодосия I (378–395) и Аркадия (395–408). Империя была тогда разделена на две части, и многие города ее востока в столь переменчивых и опасных условиях внешних вторжений и внутренних восстаний были вынуждены в срочном порядке обеспечивать свою защиту⁸.

Для строительства новых укреплений требовались ресурсы, источником которых стали постройки более раннего времени⁹. Одним из первых примеров таких сооружений данного периода могут служить Восточно-византийские ворота Лаодикеи и прилегающие к ним стены (высотой 5–6 м)¹⁰.

³ Thonemann 2013. Второй фригийской провинцией стала более восточная Фригия Салютарис со столицей Синада.

⁴ Thonemann 2011.

⁵ Во многом об этом говорит экономическое и политическое значение городов, позволившее им стать в разное время столичными центрами Фригии Пакатианы. Подробнее об их развитии в этом отношении см. о Гиераполе: Arthur 2012, 275–305; Лаодикее: Şimşek 2018, 81–116.

⁶ Jacobs 2009, 197.

⁷ Jacobs, Elton 2019; Niewöhner 2017.

⁸ Şimşek 2017, 5.

⁹ Необходимо заметить, что данная тенденция распространялась не только на оборонительные сооружения малоазийских городов, она была общей. Подробнее о случаях использования уже задействованного строительного материала и техниках см.: Caggia 2016, 473–488; Ahrens et al. 2016, 259–276.

¹⁰ Şimşek 2010, 5.

Этой тенденции способствовала и бурная сейсмическая активность региона¹¹. В качестве примера можно привести Гиераполь, затронутый крупным землетрясением во второй половине IV – начале V вв.¹² Непригодные для дальнейшей эксплуатации постройки Северной агоры сносились, и их части, соответственно, становились строительным материалом для более актуальных на тот момент стен (сполиями). Также лишние блоки для строительства образовывались в результате реставрационных работ¹³.

Расположение стен, по мнению итальянской миссии, работающей над археологическим осмыслением Гиераполя, диктовалось несколькими принципами: 1) захватить как можно большую часть городской территории и, в особенности, изолированные жилые кварталы; 2) соотнести оборонительные сооружения с естественными преградами, повышающими эффективность защиты, например, как в случае со стенами Гиераполя, располагающимися вдоль травертинового плато; 3) не тратить время и силы на крайние северные и южные части города, построенные в пределах нескольких последних веков, поскольку для их укрепления потребовалось бы довольно сильно расширить имеющуюся стену¹⁴; 4) интегрировать внешние стены некоторых построек в городские оборонительные, в частности, можно вспомнить нимфей Гиераполя, «встроенный» в укрепления¹⁵.

Определенное влияние на площадь, охватываемую стенами, играл и тот фактор, что многие постройки, находившиеся на периферии, утратили часть своего функционала. Так на примере северной возвышенной части Гиераполя можно увидеть, что многие коммерческие и культурно-социальные функции уже в большей мере выполняли более новые и не пострадавшие в сильной мере от землетрясений постройки в центральной части города. Соответственно, не было особого смысла укреплять и полностью восстанавливать северную часть территории Гиераполя¹⁶.

Это же обуславливалось и потребностью сделать город более устойчивым к осаде. Сюда же относится и тенденция отсутствия близ стен высоких построек. И, помимо этого, также систематически разрушались внушительные погребальные сооружения Северо-восточного и Восточного некрополей Гиераполя. Полученные блоки, как упоминалось ранее, шли в счет строительного материала¹⁷.

Касаемо некоторых структурных элементов укреплений обозначенного периода, следует отметить, что по примеру наиболее значимых ворот Феодосиевых стен Константинополя с двух сторон от них возводились башни прямоугольной формы, что соответствует Восточно-византийским воротам Лаодикеи или же Северным и Южным воротам Гиераполя¹⁸.

¹¹ Сопоставительную таблицу наиболее крупных землетрясений, их характеристик, мест см.: Kumsar et al. 2015, 524.

¹² Магнитуда землетрясения составила около 6,5 баллов.

¹³ Ismaelli et al. 2023, 40.

¹⁴ На практике действительно далеко не всегда получалось все внести в пределы оборонительной застройки. В IV в. после указов двух уже упомянутых императоров немалые части городского пространства остались неукрепленными. См.: Şimşek 2017, 5; Arthur 2012, 278. Такова общая тенденция урбанистики того времени.

¹⁵ Ismaelli et al. 2023, 42.

¹⁶ Ismaelli et al. 2023, 40–42.

¹⁷ Исследователями итальянской миссии в 2021 году была проведена каталогизация мраморных блоков, используемых повторно при строительстве: Ismaelli et al. 2021, 101–168.

¹⁸ Jacobs 2009, 198.

Позднеантичные ворота не были лишены декоративных элементов, в частности, встроенных колонн, украшенных, в свою очередь, рельефами, что мы можем наблюдать во внешнем виде Северных ворот Гиераполя. Они же являются и одним из крайне немногих примеров наличия барельефа на животную и дохристианскую тематику – над проходом были изображены головы львов, пантеры и Горгоны – что в основном было нехарактерно для этого времени¹⁹.

К тому же стены и ворота являлись ограничителем улиц. К примеру, в Гиераполе они прилегали к широкой улице Фронтин – главной в городе, покрытой щебнем по фундаменту, что позволяло в период Поздней античности пристраивать к ней дополнительные постройки, в том числе, и укрепления²⁰.

Случай Гиераполя примечателен и тем, что среди руин близ упомянутой улицы прослеживается большой по площади комплекс построек, признаки которого характерны для кастроны (κάστρον) – византийской версии цитадели или замка, из чего можно сделать вывод о наличии еще одного типа сооружений на территории позднеантичных-ранневизантийских городов юго-западной Фригии. Но, тем не менее, вопрос о том, действительно ли это кастрон или же просто большое пространство, огороженное крепостной стеной (рефугий), не решен до сих пор²¹.

Следует также упомянуть, что в ранневизантийский период многие города, являющиеся епископскими центрами, были превращены в города-крепости, получали дополнительные укрепления, что позволяет говорить о том, что к этому моменту Гиераполь и Лаодикея²² были укреплены еще больше²³.

Описание городов юго-западной Фригии не было бы полным без упоминания Колосс, находившихся к моменту возвышения Гиераполя и Лаодикеи в упадке – землетрясение 60 г. превратило некогда процветающий город в небольшое поселение²⁴.

Однако у подножья близлежащих гор продолжала существовать крепость, которая в византийское время под названием Хоны стала приютом для населения, вынужденного переместиться за укрепленные стены в результате постоянной внешней угрозы с востока²⁵. В этом случае мы видим действительно важную практическую значимость укреплений периферийных городов империи.

К сожалению, более подробной информации об этих сооружениях мы не располагаем по причине отсутствия итоговых публикаций. Лишь в последние годы начались более активные работы на данной территории. Дополнительную сложность создает степень сохранности памятников, при которой именно фортификация пострадала в наибольшей степени в сравнении с лучше сохранившимся комплексом построек Гиераполя и отдельными зданиями Лаодикеи²⁶.

¹⁹ Jacobs 2009, 202–205.

²⁰ Arthur 2012, 280.

²¹ Arthur 2012, 283.

²² Мы знаем о том, что оба города имели немалое значение в религиозном плане. Однако Гиераполь до упадка Лаодикеи находился в этом контексте в подчиненном положении перед соседским городом: Arthur 2012, 278.

²³ Uçkan, Evcim 2019, 257.

²⁴ Piccardi 2007, 99.

²⁵ Şimşek 2002, 8.

²⁶ Подробнее об археологическом осмыслении Колосс в настоящее время см.: Yener, Ulusoy 2023, 215–228; 2024, 299–312.

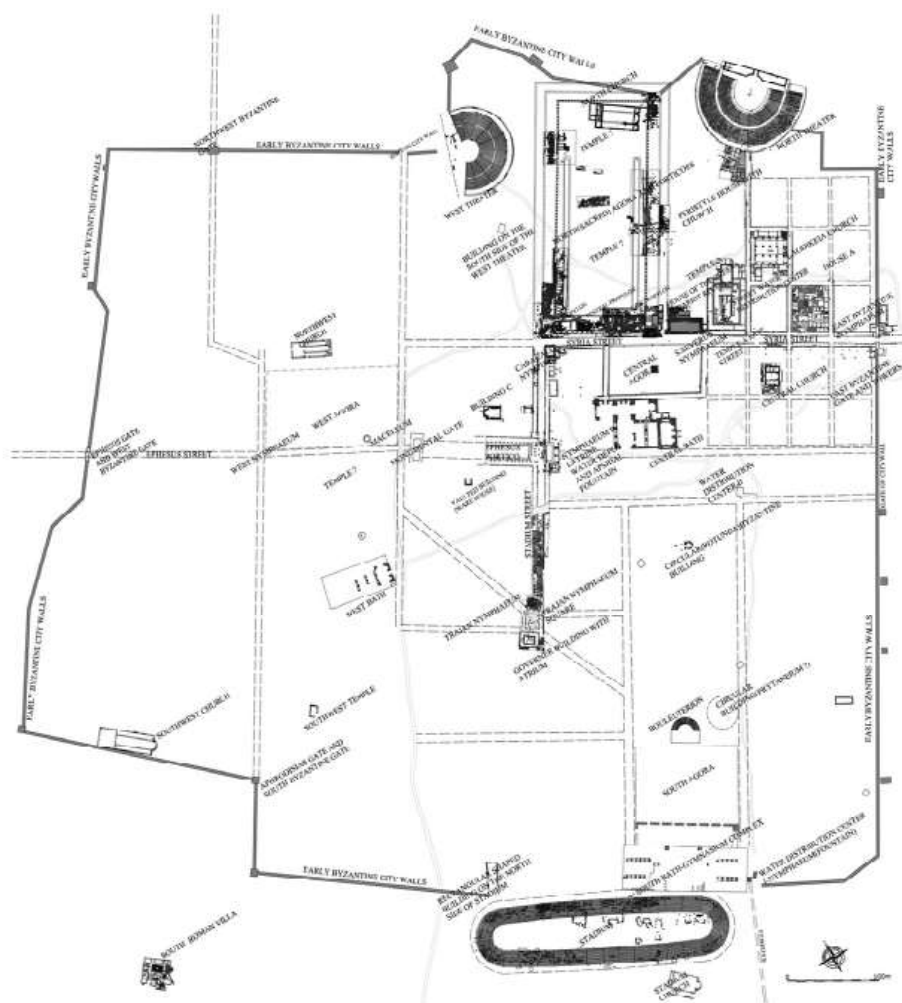

Рис. 1. План Лаодикеи (по: Şimşek 2017, 32, fig. 13)

Рис. 2. План Гиераполя (по: Arthur 2012, 276, fig. 10, 1)

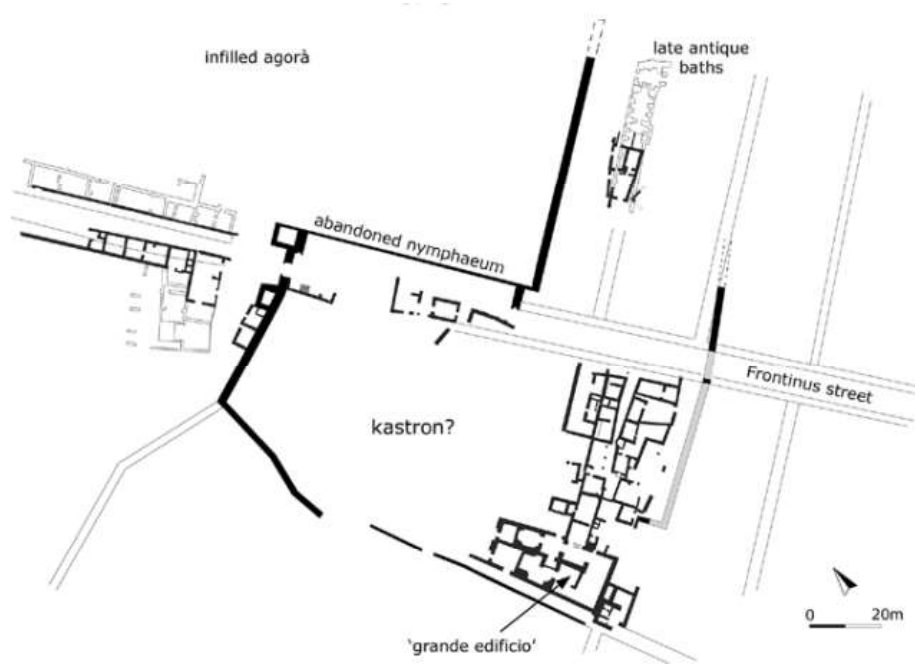

Рис. 3. Предполагаемый кастрон на фрагменте плана Гиераполя (по: Arthur 2012, 280, fig. 10, 4)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что позднеантичные города юго-западной части Фригии были дополнительно укреплены в позднеантичное время, в условиях кризиса империи и угрозы внешних вторжений. В то время старались окружить стенами как можно большую по площади территорию, но этого однозначно не получалось сделать в полной мере. Общей тенденцией в урбанистике тех лет было оставление части городской территории без стен.

Предположительно выделяемый кастрон в Гиераполе станет важной тенденцией на будущее, так как в VII в. византийские города будут переходить к концентрации обороны в кастроне, не имея сил и возможности удержать весь большой контур оборонительных стен²⁷.

²⁷ Foss, Winfield, 1986.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Ahrens, S., Brilli, M., Piera Caggia, M. 2016: Marble Sarcophagi from the St. Philip Church of Hierapolis and the North-East Necropolis: Archaeometric Characterization and Marble Provenance Identification. In: T. Ismaelli, G. Scardozzi (eds.), *Ancient Quarries and Building Sites in Asia Minor. Research on Hierapolis in Phrygia and Other Cities in South-Western Anatolia: Archaeology, Archaeometry, Conservation*. Bari, 259–276.
- Arthur, P. 2012: Hierapolis of Phrygia: the Drawn-Out Demise of an Anatolian City. In: N. Christie, A. Augenti (eds.), *Vrbes Extinctae. Archaeologies of Abandoned Classical Towns*. Farnham, 275–305.
- Bolgov, N.N. 2023: Vizantinizatsiya pozdneantichnogo goroda v Vostochnom Sredizemnomor'e: k postanovke problemy [Byzantinization of a Late Antique City in the Eastern Mediterranean: Towards a Problem Statement]. In: *Byzantinotaurica. Zhurnal vizantiyskikh i sredizemnomorskikh issledovaniy* [Byzantinotaurica: Journal of Byzantine and Mediterranean Studies] 1, 196–216.
- Болгов, Н.Н. 2023: Византинизация позднеантичного города в Восточном Средиземноморье: к постановке проблемы. *Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований* 1, 196–216.
- Caggia, M.P. 2016: The Marbles of the Church of St Philip in Hierapolis. Phases of Construction and Opus Sectile Flooring. In: T. Ismaelli, G. Scardozzi (eds.), *Ancient Quarries and Building Sites in Asia Minor. Research on Hierapolis in Phrygia and Other Cities in South-Western Anatolia: Archaeology, Archaeometry, Conservation*. Bari, 473–488.
- Foss, C., Winfield, D. 1986: *Byzantine Fortifications. An Introduction*. Pretoria.
- Foss, C. 1977: Archaeology and the “Twenty Cities” of Byzantine Asia. *American Journal of Archaeology* 81 (4), 469–486.
- Ismaelli, T., Scardozzi, G., Bozza, S., Ungaro, R. 2021: Monumenti “in search of location”: il contributo dello studio dei blocchi reimpiegati nelle Mura Bizantine alla conoscenza della città di epoca imperiale e protobizantina. In: F. D'Andria, M.P. Caggia, T. Ismaelli (eds.), *Hierapolis di Frigia. Le attività delle campagne di scavo e restauro 2012–2015*. Istanbul, 101–168.
- Ismaelli, T., Scardozzi, G., Bozza, S., Ungaro, R. 2023: The Early Byzantine City Walls of Hierapolis in Phrygia: Demolishing and Recycling the Imperial Era Monuments. *Acta Ad Archaeologiam et Artium Historiam Pertinentia* 23, 39–69.
- Jacobs, I. 2009: Gates in Late Antiquity in the Eastern Mediterranean. *Babesch: Bulletin Antieke Beschaving* 84, 197–213.
- Jacobs, I., Elton, H. (eds.). 2019: *Asia Minor in the Long Sixth Century. Current Research and Future Directions*. Oxbow.
- Kumsar, H., Aydan, O., Şimşek, C., D'Andria, F. 2015: Historical Earthquakes That Damaged Hierapolis and Laodikeia Antique Cities and Their Implications for Earthquake Potential of Denizli Basin in Western Turkey. *Bulletin of Engineering Geology and the Environment* 75 (2), 519–536.
- Niewöhner, P. (ed.) 2017: *The Archaeology of Byzantine Anatolia*. Oxford.
- Piccardi, L. 2007: The AD 60 Denizli Basin Earthquake and the Apparition of Archangel Michael at Colossae (Aegean Turkey). In: L. Piccardi, W.B. Masse (eds.), *Myth and Geology*. London, 95–105.
- Şimşek, C. 2002: Kolossai. *Arkeoloji ve Sanat Dergisi* 107, 3–16.
- Şimşek, C. 2010: The Ancient City of Laodicea (Introduction Guide-English). Denizli.
- Şimşek, C. 2017: Urban Planning of Laodikeia on the Lykos in the Light of New Evidence. In:

- C. Şimşek, F. D'Andria (eds.), *Landscape and History in the Lykos Valley: Laodikeia and Hierapolis in Phrygia*. Cambridge, 1–51.
- Şimşek, C. 2018: Laodikeia in the Late Antiquity. In: C. Şimşek, T. Kaçar (eds.), *The Lykos Valley and Neighbourhood in Late Antiquity*. Istanbul, 81–116.
- Thonemann, P. (ed.). 2011. *The Maeander Valley A Historical Geography from Antiquity to Byzantium*. Cambridge.
- Thonemann, P. (ed.). 2013. *Roman Phrygia: Culture and Society*. Cambridge.
- Uçkan, B.Y., Evcim, S. 2019: Phrygia in the Byzantine Period and the Continuity of the Rock-Cut Architecture Tradition of the Region. In: G.R. Tsatskheladze (ed.), *Phrygia in Antiquity: From the Bronze Age to the Byzantine Period*. Leuven, 253–270.
- Yener, B., Ulusoy, P. 2023: Kolossai Antik Kenti ve Territoryumu 2021 Yili Arkeolojik Yüzey Araştırmaları (1. Sezon). In: *Uluslararası Kazı, Araştırma ve Arkeometri Sempozyumu* 42 (Araştırma Sonuçları Toplantısı 1), 215–228.
- Yener, B., Ulusoy, P. 2024: Kolossai Antik Kenti ve Territoryumu 2022 Yili Arkeolojik Yüzey Araştırmaları (2. Sezon). In: *Uluslararası Kazı, Araştırma ve Arkeometri Sempozyumu* 43 (Araştırma Sonuçları Toplantısı 1), 299–312.

DEFENSIVE STRUCTURES OF THE CITIES OF SOUTH-WESTERN PHRYGIA IN LATE ANTIQUITY

Nikolay N. Bolgov¹, Roman A. Ermolovich²

¹ *Sevastopol State University, Sevastopol, Russia;*

^{1, 2} *Belgorod National Research University, Belgorod, Russia*

¹ *E-mail:* bolgov@bsuedu.ru

² *E-mail:* ermolovichro@mail.ru

The article examines the complex of defensive structures in the cities of south-western Phrygia: Hierapolis, Laodicea, and Colossae (Chonae). These three cities form an important regional urban hub. The study identifies the main types of defensive structures, including walls, gates, towers, and a presumed *kastron* in Hierapolis. The paper reveals the fundamental principles underlying the construction of fortifications in these cities and identifies additional factors and conditions that influenced the defensive layout and the overall topography of the urban centers. The authors characterize the methods of resource acquisition for the construction of fortifications during Late Antiquity. Special attention is paid to the decorative elements that define the unique appearance of the structures in this group of Phrygian cities. The article also outlines the historical development of the cities of south-western Phrygia during the Late Antique and Early Byzantine periods.

Keywords: Asia Minor, Phrygia, Hierapolis, Laodicea, Colossi (Chonae), defensive structures